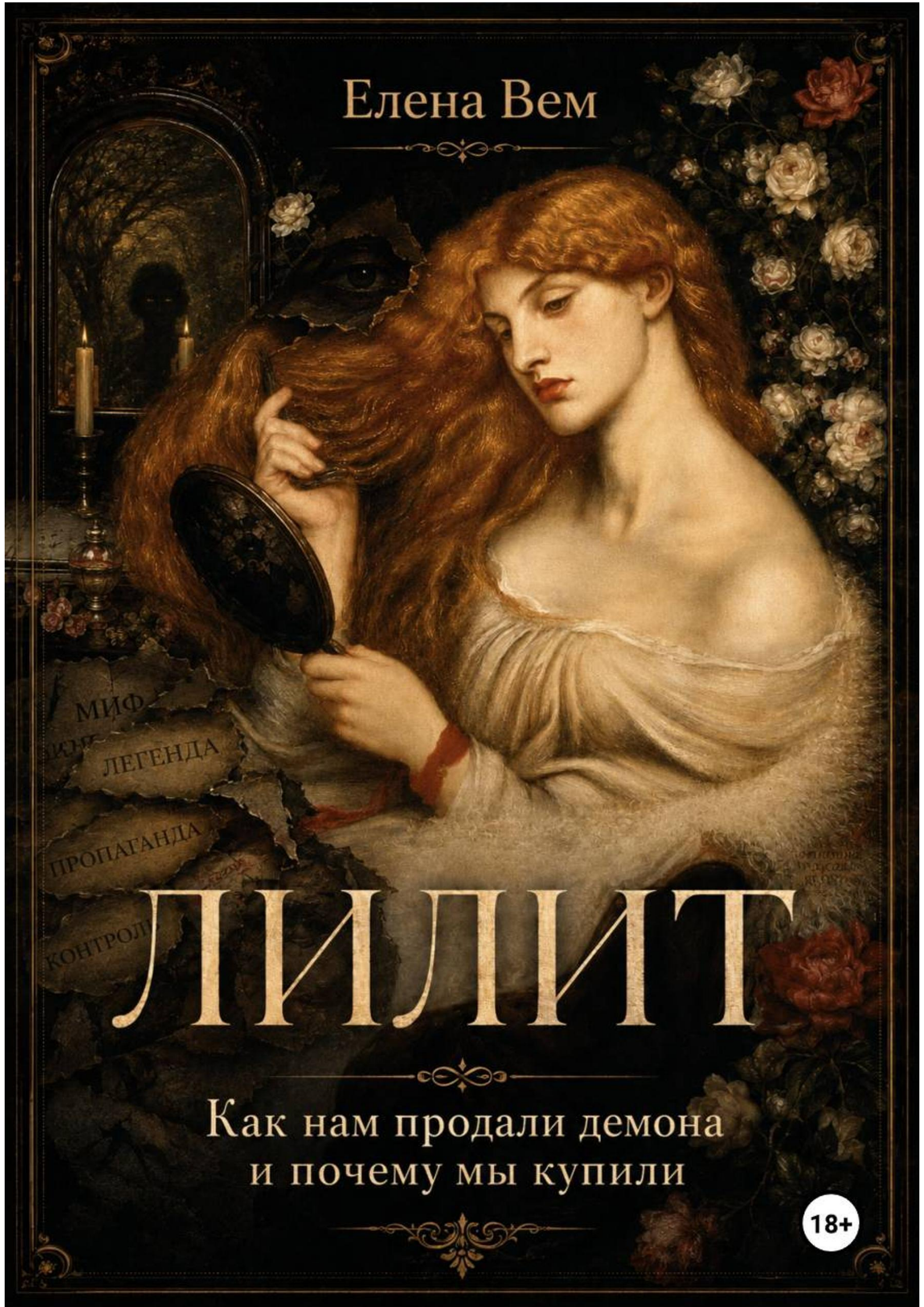




Елена Вем

МИФ
ЛЕГЕНДА
ПРОПАГАНДА
КОНТРОЛЬ

ЛИЛИТ

Как нам продали демона
и почему мы купили

18+

Елена Вем

**Лилит. Как нам продали
демона и почему мы купили**

«Автор»

2026

Вем Е.

Лилит. Как нам продали демона и почему мы купили / Е. Вем — «Автор», 2026

Лилит называют первой женой Адама, древней богиней женской силы, демоном ночи и символом непокорности. Но что из этого правда, а что — поздний миф, красиво упакованный современной эзотерикой? Эта книга разбирает образ Лилит по источникам: шумерские ночные духи, Исайя 34:14, Талмуд, «Алфавит Бен-Сира», Зоар, каббалу, романтизм XIX века, феминизм и современный культ Лилит. Это не книга ритуалов и не руководство по призыву, а расследование о том, как ночную демоницу превратили в богиню тьмы, женской свободы и сексуальной силы. Для тех, кто интересуется мифологией, каббалой, демонологией, историей религий, женскими архетипами и хочет понять, кто на самом деле такая Лилит — без свечей, тумана и эзотерической лапши.

© Вем Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Важное примечание автора	5
Введение	6
Глава 1. Шумерская ночь: от демоницы к “богине”	8
Глава 2. Одна строчка в Библии, которую нам не показали	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Лилит. Как нам продали демона и почему мы купили

Важное примечание автора

Эта книга не направлена против какой-либо религии, верующих людей или духовных традиций. В ней рассматривается история одного мифологического образа — Лилит — в библейских, раввинистических, каббалистических, литературных и современных эзотерических интерпретациях.

Цель книги — не оскорбить веру, а показать, как менялись смыслы вокруг имени Лилит: как один образ переходил из текста в текст, из страха в легенду, из легенды в символ, а затем — в товар современной эзотерики.

Все упоминания религиозных текстов, традиций и персонажей используются в культурно-историческом и исследовательском контексте.

Введение

Дорогая моя, давай по-честному

Ты взяла в руки эту книгу. Почему?

Потому что имя Лилит звучит как заклинание. Потому что оно обещает тайну, запретный плод, женскую силу, от которой мужчины падают ниц или крестятся. Потому что кто-то сказал тебе: «Это богиня», или «Это демон», или «Это ключ к твоей истинной природе».

Или потому, что ты уже купила ту самую книгу — с ритуалами, свечами, фазами луны и призывами на любовь. Прочитала, провела ритуал, ничего не случилось. И ты подумала: «Что-то здесь не так».

Я тоже купила эту красивую обложку, этот сладкий текст про «богиню тьмы и света». Я тоже зажгла свечу, прошептала слова, которых не понимала, а потом я открыла первоисточники и у меня отвисла челюсть.

Оказалось, почти всё, что сегодня продают под именем Лилит, — это смесь поздних пере- сказов, мужских страхов, романтических фантазий и современной эзотерической упаковки.

И я решила: хватит. Хватит платить за свечи. Хватит верить в «древнюю мудрость», которую написал вчерашний инфоцыган. Хватит бояться демона, которого придумали патри- архи, чтобы мы не смели поднять голову.

Я написала эту книгу для нас. Для женщин, которые устали от полуправды. Для тех, кто хочет знать, как на самом деле — без прикрас, без заклинаний, без скидок на «эзотерическую тайну».

Сейчас кто-то скажет: «Очередная феминистка опять тащит Лилит на своё знамя». Пусть скажет. Эта книга не про поклонение Лилит и не про новый культ. Она про то, как чужая страшилка стала женским именем силы и почему нам пора перестать покупать легенды без проверки.

Мы не будем возвращать Лилит. Мы разберём её по слоям и посмотрим, где текст, где страх, где сатира, где поздняя фантазия, а где нам просто красиво упаковали ночной кошмар и выставили счёт.

Но давай сначала договоримся.

Я не жрица Лилит и не собираюсь открывать тебе очередной тайный культ. Книга вообще не об этом. Она про то, как одно имя переходило из языка в язык, из страха в легенду, из легенды в демонологию, из демонологии в феминистский символ, а потом — в товар на полке эзотерического магазина.

Мне неинтересно отнимать у тебя Лилит. Мне интересно показать, из чего она сделана. Потому что образ, который ты понимаешь, уже не может управлять тобой из темноты. Ты сама решаешь, что оставить, что выбросить, а что больше не покупать под видом "древней мудрости".

Я не даю тебе ритуалы Лилит. Я даю тебе то, что обычно прячут за дымом свечей: контекст, сомнение и право больше не верить на слово. Факты, которые нельзя поставить на полку рядом со свечами, но они изменят то, как ты смотришь на себя, на свою свободу и на то, что мужчины называют «женским началом».

Я не боюсь. А ты? Если ты боишься правды — закрой книгу. Если ты боишься узнать, что твоя «богиня» — всего лишь плод мужского страха перед твоей силой — отложи эту книгу в сторону. Я подожду. Потому что я знаю: однажды ты вернёшься. И когда ты вернёшься — ты уже будешь готова.

Но если ты дочитала до этого места — значит, во мне ты узнала себя. Значит, ты тоже устала от красивых сказок, за которыми ничего нет. Значит, ты готова услышать голос той самой Лилит, которую заглушили тысячелетиями.

Добро пожаловать в наше расследование.

Мы пройдем путь от шумерских глиняных табличек до современных эзотерических бестселлеров. Мы увидим, как страх перед женским телом превратился в религиозный догмат, как анекдот стал священным писанием, как каббалисты списали на женщину все свои неудачи, а потом феминистки взяли эту историю и перевернули, но тоже не до конца.

Мы прочитаем тексты так, как их не читали. Мы будем смеяться, где смешно, и злиться, где несправедливо. И мы зададим главный вопрос: **кем была Лилит на самом деле — и кем она может стать для нас сегодня?**

Я не обещаю тебе ответов на все вопросы, но обещаю честный разговор. Без свечей. Без заговоров. Только мы, наши глаза и факты.

Готова? Тогда переверни страницу.

Глава 1. Шумерская ночь: от демоницы к “богине”

«Если мужчина просыпается в поту и кричит про демона — значит, ему просто приснилось, что он слабак. А если он называет этот страх женским именем — значит, он уже нашёл виноватую».

Начнём с главного разочарования.

Когда я впервые услышала, что Лилит — «древняя шумерская богиня», я поверила. Звучало красиво. Богиня — это сила, власть, магия. Кто не хочет прикоснуться к божественному женскому началу?

А потом я полезла в тексты. И оказалось, что **в Шумере не было никакой богини Лилит.**

Были **лилиту** и вся их ночная родня: *lilu, lilitu, ardat-lili*. Не богини. Не владычицы женской силы. Не древние коучи по свободе за донат. Это были демоницы, духи ночи, которые охотились на мужчин во сне. Они не принимали подношений, не строили храмов, не рождали героев. Они просто пугали. Это как наш детский страх темноты, только с крыльями и когтями.

Вот что пишут шумерские клинописные таблички (я даю тебе перевод):

«Лилиту хватает мужчину в его постели, она опутывает его, как сеть, она шепчет ему слова страсти и он умирает, потому что не может проснуться».

Это не богиня. Это суккуб. Это кошмар, который мужчины записали, чтобы объяснить свою ночную слабость: «Это не я боюсь — это она пришла».

Но кому выгодно называть это божеством?

Тем, кто продаёт тебе «древнюю мудрость». Тем, кто говорит: «Поклоняйся Лилит, и она даст тебе силу любви, денег, удачи». Тем, кто ни разу не открыл шумерский словарь, но при этом называет себя «жрецом» или «магом».

Они знают, что женщина хочет силы. И они дают ей иллюзию силы — за деньги. При этом сами они даже не представляют, как выглядит настоящая шумерская лилиту. Хочешь я тебе покажу.

Картина для воображения (закрой глаза на секунду):

Представь: ты — шумерская женщина, живёшь в глиняном доме, вокруг — пустыня, солнце, мужчины пасут скот. Вечером твой муж ложится спать. Ты ложишься рядом. Вдруг он начинает метаться, стонать, а потом просыпается в холодном поту. Он кричит: *«Лилиту! Она была здесь! Она хотела забрать меня!»*

А ты смотришь на него и понимаешь: ему просто приснилось, что он не справился с работой, что старейшины его унизили, что он слаб, но он в этом не признается. Ему нужен внешний враг. И он находит его — в тебе. В женском образе. В существе, которое приходит по ночам и овладевает им.

Ты молчишь, потому что сказать правду — значит, усомниться в его мужской силе. А если ты усомнишься — он разозлится. И обвинит тебя.

Тысячи лет спустя этот сценарий никуда не делся. Только сейчас тебя просят не молчать, а «призвать» эту самую лилиту, купить свечи, прочитать заклинание и тогда она исполнит твои желания. Сейчас ты не жертва, а «жрица». Удобно, правда? Мужчины переименовали страх в твою «силу» и продали его тебе.

А сейчас — археология. Без неё никуда.

В 1930-х годах в Ираке, на месте древнего города Ур, нашли глиняные таблички с заклинаниями. Одна из них, датированная примерно 1800 годом до нашей эры, содержит текст, который переводится примерно так:

«Злой Утукку, злой Алу, злой Эдимму, злой Галлу, злой бог, злой Рабису, Лабарту, Лабасу, Аххазу, Лилу, Лилиту, служанка Лилу — пусть они не приставят голову к его голове, руку к его руке, ногу к его ноге. Пусть не приближаются. Дух неба, заклинай! Дух земли, заклинай!»

«Заклинание против лилиту: она проникает через дверь, она скользит через щель, она прикасается к телу спящего, она шепчет, она связывает. Да будет изгнана она именем Духа неба!»

Это не миф о сотворении мира. Это инструкция по защите от ночного кошмара. Представь: мужчины тратили время на то, чтобы записывать, как *женский дух* портит им сон. И эти таблички хранились в библиотеках, переписывались веками, передавались как важное знание.

А сейчас представь, что современный «маг Лилит» продаёт тебе тот же самый страх — только в красивой обложке. Он говорит: «Призови её, и она даст тебе силу». Но древние таблички говорят обратное: «Изгони её, иначе она тебя погубит». Как тебе такая метаморфоза?

А сейчас — про богинь, которым мы должны поклоняться, но не поклоняемся.

В Шумере были реальные богини. Например, **Инанна** — богиня любви, войны, плодородия. У неё были храмы, жрицы, ритуалы, мифы о спуске в подземный мир. Жрицы Инанны пользовались уважением, могли владеть имуществом, участвовать в политике.

Или **Иштар** — её аккадская версия. У неё был культ по всей Месопотамии. Ей приносили жертвы, строили храмы, слагали гимны.

Вопрос: почему никто не продаёт тебе книги «Магия Иштар на каждый день» или «Ритуалы Инанны для привлечения денег»? Почему Лилит, а не Иштар?

Потому что Иштар — это сложно. У неё есть реальная мифология, её не получится «пересобрать» как хочешь. А Лилит — это белый лист. Ты можешь написать на нём что угодно: богиня, демон, феминистка, символ силы, убийца младенцев. Её история настолько разорвана и противоречива, что каждый может взять кусочек и сделать из него своё.

Но, девочки, если что-то можно слепить из любого материала — стоит ли оно того, чтобы ему поклоняться.

И ещё один штрих — про «крылатую женщину» в искусстве.

Современные эзотерики любят изображать Лилит с крыльями, в короне, с факелом. Они говорят: «Это символ свободы». Но знаешь, откуда взялись крылья? Из шумерских табличек, где лилиту описывают как птицеподобное существо. Они не были символом свободы. Они были символом *угрозы*. Птица, которая прилетает ночью и клюёт.

А современная «богиня с крыльями» — это просто перерисованный древний кошмар, которому дали новое название. И назвали его «твоей силой».

Что мы имеем?

А имеем мы следующее:

Лилит (в форме лилиту) была демоном в шумерской культуре. Она пугала мужчин, охотилась на детей, не имела храмов и жрецов.

В те же времена были реальные богини — Инанна, Иштар — с настоящим культом. Но они не продаются в книжных магазинах как «богини для привлечения денег», потому что их мифология сложная и неудобная.

Современные «маги» взяли древний страх, переименовали его в «силу» и продают нам обратно. Мы платим за то, чтобы призвать то, от чего наши предки прятались за амулетами.

И главное: Лилит не была богиней женской свободы. Она была страхом мужчин перед женщиной, которую нельзя контролировать. И этот страх они упаковали в красивое имя и продали нам.

Вопрос к тебе, моя читательница:

Сейчас, когда ты знаешь, что Лилит — это не богиня, а древняя страшилка, которую переименовали в «силу», — что ты чувствуешь? Смех? Злость? Облегчение? Или желание зайти на сайт какой-нибудь «жрицы» и сказать ей: «Милая, ты знаешь, что твоя богиня — это просто кошмар для мужиков из Ура?»

Я это сделала. И знаешь, она мне не ответила. Наверное, перечитывала таблички.

В следующей главе мы подойдём к Библии. Там нас ждёт одна-единственная строчка, которую переводили как хотели — и именно из неё выросла легенда о «первой жене Адама». Но об этом позже.

Глава 2. Одна строчка в Библии, которую нам не показали

«Если вы думаете, что в Библии целая история про жену Адама по имени Лилит — я вас разочарую. Но я вас и освобожу».

Переходим к главному разочарованию номер два.

Ты наверняка слышала: «В Библии написано про Лилит! Она — первая жена Адама, которая отказалась ему подчиняться, улетела в пустыню и стала демоном». Звучит как готовый сценарий для фильма. И звучит убедительно. Потому что это якобы священный текст, а священному тексту положено верить.

А сейчас держись за стул: в Библии **нет истории про жену Адама по имени Лилит**. Вообще.

Нет ни одной главы, ни одного стиха, где Адам и Лилит разговаривают, ссорятся, разводятся. Этого просто не существует в каноне.

Есть ровно одно-единственное место во всей еврейской Библии, где встречается слово «лилит». Одно. И это — книга пророка Исайи, глава 34, стих 14.

Идём туда вместе.

Исайя 34:14 — что там на самом деле?

Вот как выглядит этот стих в оригинале на древнееврейском. Я даю не весь стих, а ту часть, где появляется само слово, чтобы ты услышала звучание:

«Ах-шам хиргия лилит у-мацъа лах маноах».

В буквальном переводе: «Только там успокоится lilit и найдёт себе место покоя».

Всё. Больше ничего. Никакого Адама. Никакого «первой жены». Никакой ссоры. Просто загадочное ночное существо — и оно находит себе место среди руин, где водятся шакалы, страусы и прочая пустынная живность.

Контекст: Исайя пророчествует о разрушении Эдома, враждебного Израилю царства. Он описывает землю, которая превратится в пустыню, и там будут жить дикие звери, ночные твари и... lilit. Не жена Адама. Не богиня свободы. Не хозяйка ритуалов с красными свечами. Просто ещё одно существо в страшном поэтическом зверинце руин.

Никакого мифа. Никакой драмы. Никакого семейного скандала в раю. Сухой перечень фауны для развалин.

Исторический контекст, который нам не рассказывают.

Пророк Исайя жил в VIII веке до нашей эры. Он был современником больших политических катастроф, видел, как рушатся царства и города.

Глава 34 — это поэтическое проклятие Эдому, давнему врагу Израиля. Исайя не пишет теологический трактат о первой женщине. Он описывает, как земля врага станет пустыней, где поселятся существа ночи, разрухи и запустения.

И в этом перечне он упоминает «лилит». Для древнего слушателя это слово, скорее всего, звучало как обозначение ночной твари или демонического существа пустынного пространства. Не как имя героини с полноценной биографией, не как «первая жена Адама», не как великая богиня непокорности.

Представь, если бы я сейчас написала: «После бедствия в этом городе останутся только крысы, вороны и бабайка». Ты бы не стала искать свидетельство о браке Бабайки с первым человеком. Ты бы поняла: это образ разрухи, страха и запустения.

Но поздняя традиция взяла это тёмное слово, оторвала его от контекста и начала достраивать историю. Слово стало именем. Имя стало персонажем. Персонаж получил биографию. А потом к этой биографии прикрутили свечи, курсы, посвящения и прайс.

Переходим к самому интересному. Как это перевели.

Этот стих переводили много раз. И каждый переводчик сталкивался с одной и той же проблемой: перед ним стоит загадочное древнееврейское слово, а вокруг него — звери, пустыня, руины и нечистое пространство.

Что с этим делать?

Можно оставить как есть. Можно заменить знакомым мифологическим существом. Можно превратить в ночную птицу. Можно назвать привидением. Можно честно сказать: «Тут какое-то ночное существо, не будем делать вид, что у нас есть его паспорт, прописка и девичья фамилия».

Но переводчики, как люди творческие, шли каждый своим путём.

Я дала перечень в приложении, но здесь — несколько ярких деталей, чтобы ты увидела сам механизм.

В греческой традиции появляются онокентавры — существа странные, гибридные, полудикие, явно не из приличного зоопарка. Не жена Адама. Не богиня. Не великая покровительница женской силы. Просто чудовище для пустынного места, где нормальные люди жить не должны.

Иероним в латинской Вульгате передал это слово как «ламия» — женское чудовище античной традиции. Ламия была понятна его читателям: опасная женская тварь, связанная с ночным ужасом, детьми, соблазном и страхом. То есть Иероним не нашёл в Исае биографию Лилит. Он взял знакомый культурный образ и поставил его на место загадочного слова.

Мартин Лютер в старой немецкой традиции использовал слово «Kobold» — кобольд, дух-проказник, ночное существо. То есть у Лютера это вообще не роковая женщина с распущенными волосами, а нечто вроде маленького злобного жильца из тёмного угла. Почти домовой, только без договора аренды.

Синодальный перевод даёт «ночное привидение». Это самый спокойный вариант. Никакой жены Адама. Никакой любовной драмы. Никакой великой богини. Просто что-то ночное, мутное и неприятное, что бродит среди развалин.

King James Version переводит это как «screech owl» — визжащая сова, ночная сова. И вот тут начинается прекрасное: в одной традиции у нас ламия, в другой — кобольд, в третьей — привидение, в четвёртой — сова. От осла до совы путь неблизкий, но история Лилит именно так и ходила: через чужие страхи, чужие языки и чужие попытки объяснить непонятное слово понятной страшилкой.

И только часть современных переводов оставляет «Lilith / lilith» как имя или почти имя, часто с примечанием: ночной демон, ночное существо, демоница поздней традиции. Но даже там никто честно не может открыть Исайю 34:14 и показать: «Вот здесь написано, что она была первой женой Адама». Потому что этого там нет.

Понимаешь, что происходит?

В Библии есть одно слово. Одно. Оно стоит среди образов разрухи, пустыни и ночных существ. А потом начинается великая человеческая магия: переводчики подставляют понятные им образы, комментаторы достраивают смысл, раввины связывают слово с легендами, каббалисты делают из неё царицу демонов, художники — роковую женщину, феминистки — символ сопротивления, эзотерики — товар с инструкцией по применению.

Это как если бы мы сейчас взяли слово «бабайка», которым пугают детей, нашли его в каком-нибудь древнем тексте и объявили, что Бабайка — это бог детских страхов, а потом начали продавать свечи для призыва Бабайки.

Смешно? Да. Но именно так и работает миф, когда его перестают проверять.

Ещё один штрих — про христианскую традицию.

В раннем христианстве Лилит не стала важной фигурой. Отцы Церкви не строили вокруг неё учение о первой жене Адама. Для христианской традиции это слово из Исаяи оставалось частью поэтического описания пустынного, опустевшего, нечистого места.

Позднее, когда христианские авторы и европейские учёные начали активнее читать еврейские комментарии, образ Лилит стал входить в поле интереса. Но это уже не библейский сюжет. Это поздняя раввинистическая, демонологическая, литературная и фольклорная традиция.

Вот почему выражение «библейская Лилит» звучит красиво, но обманывает. В Библии есть слово. А всё, что мы привыкли считать историей Лилит, появляется намного позже.

Почему же нам сказали, что это «жена Адама»?

Потому что это удобно.

Представь: ты средневековый автор. У тебя есть непонятное слово из Исаяи, есть страх перед женской независимостью, есть бытовые споры о браке, сексе, подчинении и власти. Ты соединяешь всё это — и получаешь идеальную страшилку: первая женщина отказалась подчиняться мужчине, улетела, стала демоном и теперь опасна для детей.

Просто. Запоминается. Работает веками.

А потом приходит современность. Эзотерики берут этот поздний сюжет и продают его как «древнейшую мудрость». Феминистки берут тот же сюжет и превращают его в символ женской автономии. Художники делают из неё роковую красавицу. Каждый берёт себе кусок. Каждый дорисовывает Лилит под свои нужды.

И вот тут начинается самое важное.

Лилит из Исаяи — это не жена Адама. Лилит из Исаяи — это тёмное слово среди руин. А жена Адама — это уже другой слой. Средневековый. Сатирический. Дерзкий. Почти анекдотический. И мы сейчас как раз к нему подойдём.

Что мы выносим из этой главы:

В Библии нет истории о жене Адама по имени Лилит. Есть одно слово в одной строчке, и оно стоит в поэтическом описании пустынных руин.

Переводческая традиция не была единой. В разных переводах Лилит становилась то ламией, то ночным привидением, то совой, то кобальдом, то мифологическим существом пустыни. Каждый переводчик доставал из своего культурного кармана ту страшилку, которая была понятна его читателям.

Ни один из этих переводов не даёт нам историю о первой жене Адама.

Имя «Лилит» как персонифицированное существо закрепилось в поздней еврейской традиции, но не в библейском каноне.

История про «первую жену» родилась не в Библии, а в средневековом **«Алфавите Бен-Сира»**. До этого источника у нас нет полноценного сюжета о Лилит как жене Адама, которая спорит с ним, произносит Тайное Имя и улетает.

Христианская традиция долго не делала из Лилит самостоятельную фигуру. Европейская культура по-настоящему раскрутит её позже — через демонологию, фольклор, романтизм, живопись и литературу XIX века.

Главное: **«библейская Лилит» — это не готовая биография, а одно тёмное слово**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.